

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 164.2

В.В. Гончаров

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА)

Анализируются способы развития понятий и значений языковых выражений. В качестве таковых на примерах из судебной практики автор выделяет одновременное изменение интенционала и экстенционала либо изменение исключительно экстенционала. Делаются некоторые выводы относительно закономерностей применения этих операций.

Ключевые слова: значение, интенционал, экстенционал, трансформация понятий.

Вступительные замечания. Развитие понятий составляет интерес не только для философии, но и для других отраслей гуманитарного знания. Однако было бы несправедливо сказать, что этой теме уделяется достаточного внимания.

В литературе были попытки объяснить закономерности развития понятий, но, по нашему мнению, значительного прироста знаний они не дали [1]. Как правило, эту тему обсуждают с точки зрения закона обратного отношения между содержанием и объемом понятия: увеличение содержания понятия обратно пропорционально его объему. С этим, конечно, тяжело поспорить. Однако мы попытаемся обосновать, что неправомерно рассматривать логические операции такого рода в качестве способов развития понятий. Представляется, что динамика понятий опосредуется другими логическими операциями.

Для начала следует сделать некоторые терминологические уточнения. Понятие соответствует правилу употребления языкового выражения. Например, Ляпис Трубецкой не имел понятия о «домкрате» и «стропилах»: ни о закономерностях употребления этих слов, ни о свойствах обозначаемых ими предметов. Соответственно иметь понятие о домкрате значит то же, что и знать, как это слово употребляется. Давая чему-то понятие, мы пытаемся очертить границу правильного употребления некоторого языкового выражения. Другими словами, когда дают понятие, должно становиться понятнее.

В литературе, посвященной проблемам логической семантики, также часто употребляются термины «интенционал» и «экстенционал» имени. Мы будем употреблять эти слова как корреляты для содержания и объема понятий.

Идея, которую мы собираемся здесь отстаивать, заключается в том, что для фиксации правил употребления языковых выражений экстенционал имеет не меньшее значение, чем интенционал. Если это так, то такие правила могут меняться двумя способами: одновременным изменением их интенционала и экстенционала или изменением только экстенционала. Для иллюстрации этой

закономерности мы выбрали развитие понятий в процессе судебного толкования права. Такой выбор не случаен. Во-первых, язык права, как, возможно, никакой другой, стремится к максимальной точности фиксации правил употребления слов. Ставки в этих языковых играх часто весьма велики. Во-вторых, судьи, подобно Шалтай-болтаю, зачастую достаточно свободны в приписывании словам некоторого значения, особенно если речь идет о толковании устаревшего закона.

Примеры трансформации понятий. Мы проиллюстрируем одновременное изменение интенционала и экстенционала на примере развития понятий «государственный служащий» в трех решениях Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ): *Massa v. Italy* (1993), *Pellegrin v. France* (1999) и *Vilho Eskelinen and others v. Finland* (2007).

В деле *Massa* возник вопрос, распространяются ли ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите основоположных прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) на государственных служащих. ЕСПЧ установил, что по общему правилу на споры относительно найма, продвижения по службе и увольнения государственных служащих не распространяются предусмотренные Конвенцией гарантии справедливого судебного разбирательства [2]. Однако этот критерий был слишком негибким. Последующая практика вызвала, так сказать, его эрозию: суд установил, что ч. 1 ст. 6 распространяется на государственных служащих, если речь идет об их сугубо экономических правах (например, выплата заработной платы) [3]. В деле *Pellegrin* Суд, ссылаясь на неопределенность судебной практики, отменил предыдущие прецеденты и предложил функциональный критерий для определения указанного понятия: отныне право на справедливый суд не распространялось только на тех государственных служащих, которые олицетворяли деятельность по предоставлению публичных услуг и несли ответственность за защиту интересов правительства и других органов власти [4]. Этот прецедент также приводил к неправильным результатам, в связи с чем был отменен. В деле *Vilho Eskelinen* был предложен новый подход: гарантии ч. 1 ст. 6 не распространяются на государственных служащих, которым национальное законодательство прямо отказывает в доступе к правосудию, если такой отказ подкреплён объективными основаниями государственного интереса. Государство должно доказать, что предмет спора касается выполнения государственной власти (т.е. в принципе не может быть оснований для исключения из спектра действия ст. 6 обычных трудовых споров вроде выплаты заработной платы) [5].

По делам *Massa*, *Pellegrin* и *Vilho Eskelinen* понятие «государственные служащие, на которых не распространяются гарантии ч. 1 ст. 6 Конвенции», определялось тремя различными способами: 1) это все государственные служащие, 2) это государственные служащие, отвечающие функциональному критерию, 3) это государственные служащие, отвечающие смешанному критерию.

ЕСПЧ менял указанное понятие (правила употребления языкового выражения) путем трансформации его содержания, что, конечно, отражалось на его объеме. Поскольку указанный вид динамического толкования заключается в замещении перечня признаков (содержания понятия) новыми, закон «обратной пропорциональности» здесь не действует.

Последнее положение нуждается в объяснении. Традиционные логические операции с понятиями в действительности не «меняют» понятия. Например, если мы добавляем в понятие «договор» признак «взаимный» и получаем конечное понятие «взаимный договор», само понятие «договор» остается неизменным в обоих случаях. Оно не стало определяться по-новому, это все еще соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 Гражданского кодекса РФ). И совсем другое дело, когда судья применяет динамическое толкование. Оно изменяет само понятие. Поэтому термин «государственный служащий» в решениях Massa, Pellegrin и Vilho Eskelinen – это омоним: термин, обозначающий различные и по содержанию, и по объему понятия.

Похожие примеры можно найти в практике Верховного суда США (далее – ВС США). В деле *Memoirs v. Massachusetts* (1966) речь шла о запрете книги, которая содержала непристойные материалы. На неприличную литературу не распространялись положения первой поправки Конституции США о свободе слова. ВС США определил неприличное произведение как такое, которое апеллирует к низшим потребностям, явно оскорбительное и лишенное социальной ценности [6]. Все три признака должны были быть доказаны, чтобы запретить распространение соответствующей продукции. Указанный критерий не отличался четкостью и продолжал порождать множество проблем на практике, поскольку даже малейшая социальная ценность оправдывала такое произведение. В этой связи ВС США через семь лет модифицировал это понятие, установив ряд новых критериев для квалификации произведения как непристойного: посчитает ли среднестатистический гражданин, исходя из стандартов общества, работу в целом как такую, которая апеллирует к низшим интересам; изображает ли она или описывает в явно оскорбительной форме сексуальное поведение или экскреторные функции; достаточная ли у работы в целом литературная, творческая, политическая или научная ценность [7].

Такие операции с понятиями происходят повсеместно. Возьмем даже хрестоматийный пример с черным лебедем. До его обнаружения понятие «лебедь» необходимо включало признак «белый», а выражение «черный лебедь» было оксимороном вроде «красноречивого молчания». Обнаружение птицы, похожей по многим признакам на лебедя, но другого цвета, поставило вопрос, можно ли такую птицу называть лебедем? В результате речевой конвенции из интенционала слова «лебедь» пропал признак «белый» как несущественный. Во всех этих примерах речь идет об одновременной модификации содержания и объема понятия.

Вторая логическая операция динамического толкования заключается в изменении объема понятия при неизменности его содержания. Проиллюстрируем отмеченную закономерность следующим примером. В решении по делу *Labita v. Italy* (2000) ЕСПЧ установил, что поведение является бесчеловечным в смысле ст. 3 Конвенции, если оно носит умышленный характер, применяется каждый раз в течение нескольких часов подряд и наносит если не реальные телесные повреждения, то хотя бы очень сильные физические и душевные страдания. Поведение, которое унижает достоинство, ЕСПЧ определил как обращение такого рода, чтобы вызвать у жертв чувство страха, подавленно-

сти или неполноценности, способное оскорбить или унижить их [8]. В противоположность этому ЕСПЧ определяет пытку как преднамеренное бесчеловечное обращение, которое причиняет тяжелые и жестокие страдания [9].

В решении по делу *Selmouni v. France* (1999) ЕСПЧ постановил, что ввиду того, что «Конвенция является “живым инструментом” <...>, некоторые действия, которые ранее расценивались как “бесчеловечное и унижительное обращение” в противовес пыткам могут в будущем оцениваться по-другому» [10]. Суд квалифицировал действия полиции в отношении потерпевшего как пытки, хотя раньше он расценил бы аналогичное обращение как бесчеловечное и унижительное обращение [11].

Выбранный Судом в деле *Selmouni* подход наглядно демонстрирует изменения объема понятия при неизменности его содержания. ЕСПЧ даже подтвердил возможность применения этой же методологии в будущих случаях. Понятие пытки меняется не индексикально, не путем изменения его существенных признаков, а путем динамического толкования экстенционала. Пытка далее определяется как преднамеренное бесчеловечное обращение, причиняющее тяжелые и жестокие страдания, но охватывает новые виды поведения.

Думается, в случае одновременного изменения интенционала и экстенционала понятия вряд ли может возникнуть вопрос, имела ли место трансформация понятия. Однако в случае с изменением лишь экстенционала этот же вопрос может звучать вполне резонно. Мы считаем, что для установления правил употребления языковых выражений экстенционал играет не меньшую роль, чем интенционал. В известном примере у Х. Патнэма термин «вода» [12], употребляемый на Земле и на Земле-двойнике, имеет разное значение, хоть разницы в интенционале между ними и нет.

Некоторые выводы. Система языковых игр может чем-то не устраивать общество по разным причинам. В таких случаях мы либо изменяем правила употребления «сверху», трансформируя интенционалы выражений индексикально, либо проводим нужные изменения «снизу», переосмысливая свойства предметов, входящих в экстенционал выражения.

Вполне справедливым является вопрос, чем обусловлен выбор между указанными способами трансформации понятий. Попробуем предположить, что ответ кроется в двух факторах: характере языкового выражения и потребностях общества. Потребности определяют желаемый результат, а характер языкового выражения указывает на то, какую логическую операцию легче всего произвести для его достижения.

Литература

1. *Арсеньев А.С., Библер В.С., Кедров Б.М.* Анализ развивающегося понятия. М.: Наука, 1965. 444 с.
2. *Massa v. Italy*, 24.08.1993 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.menschenrechte.ac.at/orig/93_5/Massa.pdf, свободный.
3. *Pellegrin v. France*, 08.12.1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sim.law.uu.nl/sim/caselaw/Hof.nsf/1d4d0dd240bfee7ec12568490035df05/b26120c820e33552c125684d004c5710?OpenDocument>, свободный.
4. *De Santa v. Italy*, 02.09.1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=De%20%20Santa%20v.%20%20Italy&sessionId=77291414&skin=hudoc-en>, свободный.

5. *Vilho Eskelinen and others v. Finland*, 19.04.2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1120579&Site=COE>, свободный.
6. *Memoirs v. Massachusetts*, 383 U.S. 412 (1966) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/383/413/case.html>, свободный.
7. *Miller v. California*, 413 U.S. 15 (1973) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/413/15/>, свободный.
8. *Labita v. Italy*, 6.04.2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sim.law.uu.nl/sim/caselaw/Hof.nsf/233813e697620022c1256864005232b7/c1d611c085037eddc12568c500416282?OpenDocument>, свободный.
9. *Akkoç v. Turkey*, 10.10.2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iidh.ed.cr/comunidades/libertadexpresion/docs/le_europeo/akkoc%20v.%20turkey.htm, свободный.
10. *Selmouni v. France*, 28.07.1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sim.law.uu.nl/sim/caselaw/Hof.nsf/1d4d0dd240bfee7ec12568490035df05/880d4a61efe04915c12567d3003356bf?OpenDocument>, свободный.
11. *Ireland v. the U.K.*, 18.01.1978 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=4&portal=hbkm&action=html&highlight=Ireland%20v.%20the%20UNITED%20KINGDOM&sessionid=77291278&skin=hudoc-en>, свободный.
12. Патнэм Х. Значение «значения» // Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 164–234.